

Духовно–назидательный журнал
евангельских христиан–баптистов

ВЕСТНИК СПАСЕНИЯ

*«Веруй в Господа...
и спасешься...»* Д. Ап. 16, 31

4

(44)

1973 г.

**«Всякий,
кто призовет
имя Господне,
спасется»»**

Иооля 2, 32

С РОЖДЕСТВОМ *Христовым!*

Всех святых и верных во Христе Иисусе поздравляем с праздником Рождества! В глубоком смирении, с бесконечной радостью подходит народ Божий к Вифлеемским яслям. Там любящему взору верующей души открывается великая тайна: явление в мир Того, Который есть образ Бога невидимого, рожденный прежде всякой твари, в Котором мы имеем искупление Кровию Его и прощение грехов. (Кол. 1: 14, 15).

Мы восхищаемся грандиозностью Божественного акта творения. Но еще большим восторгом охвачены души наши, созерцая Божий план спасения рода человеческого. Если в творении Бог проявил Свое могущество и мудрость, то в деле спасения Он является нам Богом самопожертвования, сострадания и любви. В благоговении мы склоняемся пред Отцом Небесным славословя и благодаря Его за неизреченный дар.

В ночь Рождества над землею прозвучал торжественный гимн неба: «Слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение». И этот гимн беспредельной Божественной любви поют сегодня не только Ангелы, но и миллионы сынов и дочерей, искупленных и примиренных с Богом через воплощение Сына Божьего — Иисуса Христа.

В эти Рождественские дни, как верные и любящие дети Божии, в молитвах благодарности вспомним Церковь Христову — нашу многострадальную духовную мать, а также всех членов Ее, которые как звездочки привели нас в свое время ко Христу. Они через молитвы и посты несли этот... спасения часто в слезах, трудах, скорбях, страданиях и радовались вместе с Ангелами нашему спасению. В радостных молитвах наших будем помнить все наше дорогое братство, несущее свет спасения всем блуждающим в темноте греха людям, а также узников, лишенных свободы за проповедь Евангелия, сотрудников издательства «Христианин», которые в невероятных условиях размножают Слово Божье, чтобы спаслись многие. В молитвах наших принесем Богу и деток, отнятых у родителей, за то, что были наставляемы ими в учении Господнем. Мы же желаем их утешить словами Спасителя, Который родился в яслях, всю жизнь скитался, не имея, где преклонить голову, умер на позорном кресте и вознесся во славе: «...Вы

теперь имеете печаль; но Я увижу вас опять, и возрадуется сердце ваше, и радости вашей никто не отнимет у вас» (Иоан. 16, 22).

Все же ищущим и жаждущим спасения желаем обратиться к Богу с покаянием, чтобы Христос родился в вашем сердце и вы со всеми святыми в великой радости могли сказать: «Ибо все из Него, Им и к Нему. Ему слава во веки. Аминь». (Рим. 11, 36).

Иисусу!

Матф. 1, 21

Спаситель! Тебе моя песня и стих
За то, что на землю сошел от Отца Ты
И вечной любовью многих достиг
В тревожном и сумрачном веке двадцатом!

Спаситель! Ты — Свет к просвещению всех!
Чем больше душа наша к Свету стремится,
Тем дальше от нас омрачающий грех.
Чем ближе к Тебе, тем светлей наши лица.

С Тобою на землю пришла благодать,
И мы получили спасение даром.
За то, что людей продолжаешь спасать.
Прими поклоненье сердец благодарных.

ЦЕЛЬ РОЖДЕНИЯ ХРИСТА

Неверующие люди смотрят на явление в этом мире больше с материальной точки зрения и не допускают, что рождение каждого человека имеет определенную цель. Рождение Христа тем более обусловлено конкретной целью. Обыкновенный человек не всегда находит свою цель; поэтому в жизни так много несчастных и недовольных людей. Часто люди задают вопрос: «Зачем родился калека, нищий, пьяница или злодей?» Бывает, что и философы не могут постичь для чего родился и существует тот или иной индивид. Но цель рождения Спасителя каждый может легко понять, так как она ясно открыта в Божественном Слове — Евангелии.

Христос родился, чтобы творить волю Отца Небесного и совершить

дело Его (Иоан. 4, 34). О, какое это чудесное и ясное сознание! Если бы каждый человек понял, что он пришел в этот мир также для того, чтобы творить волю Отцы Небесного и делать Его дела, то какая прекрасная была бы жизнь!

В чем именно состояла воля Божья и что это было за дело, которое желал совершить Сын Божий? Он должен был прежде всего разрушить дела диавола (1 Иоан. 3, 8), которые действительно ужасны для людей, а потому ненавистны и для Бога. Сатана постарался оторвать людей от их Творца, возмутить против Него, увести на дороги заблуждения и, наконец, погубить их навеки. Вот эти-то ужасные дела дьявола Христос и пришел разрушить.

Чтобы это осуществить, Спаситель начал свидетельствовать миру об истине, ибо для этого и родился (Иоан. 18, 37).

Христос не одевал правды в одежды лицемерия, не уменьшал ее значения. Он открывал людям всю правду — чистую и всестороннюю, ибо Он Сам есть Истина. Поэтому любят Христа правдолюбцы, а ненавидят лжецы и лицемеры.

Достоевский любил правду (разумеется какую он себе представлял) и тяжело пострадал за нее, едва не лишился жизни, а все-таки Христа он любил еще больше. Он этим он сказал так: «Если бы мне математически доказали, что правда вне Христа, — я согласился бы лучше остаться со Христом, нежели с правдою». И он прав, ибо вне Христа нет истины.

Христос родился, чтобы явить миру Отца (Иоан. 1, 10). Он возродил в людях тоску о Боге, стремление найти Его.

Рассказывают об одной слепорожденной девочке. Сочувствуя горю своего ребенка, отец особенно ее любил. Девочка не меньше любила отца, но как-то грустно, невыразительно. Хотя она и ощущала его доброту, но не могла видеть его лица. Наконец, опытный окулист сделал ей операцию, после которой девочка впервые увидела отца. Как же радовалась она, заглядывая ему в глаза. «Папочка, — говорила она, — какая я счастливая, что вижу тебя». Действительно, какое это несчастье иметь доброго, родного отца и не видеть его!

Мир не знает Бога как Отца. Бог для него был и есть страшный судья, а потому и суд Его они называют «страшным». Но кто познает Христа, тот в Нем познает дивного и любящего Бога Отца. Жаль, что так много людей до сих пор еще не видят Христа своими духовными очами.

Христос родился, чтобы спасти мир (Иоан. 3, 16). Не природу, не землю спасти, а людей на земле. И не тело их, а души пришел спасти Сын Божий (Лук. 9, 56). Во время пожара умные, не растерявшиеся люди спасают то, что наиболее ценно. Так поступает и Спаситель. В Его глазах одна душа ценнее всего мира, а потому он и спасает души.

Однажды на пароходе, плывущем по озеру, возник пожар. Среди пассажиров началась паника. На этом пароходе плыл один золотоискатель. Привязав свои сокровища к поясу и надев спасательный круг, он уже готов был прыгнуть в воду, как ему подбежала девочка с отчаянной просьбой: «Спасите меня! У меня нет отца, который помог бы мне. Я одна и не умею плавать. Умоляю вас, возьмите меня!» Лицо девочки было залито слезами, и большие перепуганные глаза умоляющие смотрели на него.

Что делать? Золотоискатель посмотрел на свой ценный груз и на нежную детскую ручонку, в отчаянии ухватившуюся за него. В голове бурей пролетели самые противоположные мысли: «То и другое спасти не могу. Нужно оставить или золото, или ребенка». И он решительно бросает свои сокровища в озеро, хватается за дитя и прыгает в воду. После больших усилий и отчаянной борьбы он едва добирается до берега и от перенапряжения лишается чувств. Придя в сознание, он увидел склонившуюся над ним девочку. Растирая его грудь, она плакала. О как безгранично дорога была для него теперь эта девочка. Он спас ее ценою всех своих сокровищ, собранных невероятным трудом долгих лет.

Гораздо дороже ценит душу Христос. Он пришел спасти не только те души, которые случайно встречаются на Его пути, но Сам ищет заблудших и потерянных (Лук. 15, 4–9) и, отыскав, спасает (Лук. 19, 10). Христос не навязывает спасение, ибо совершенная любовь не употребляет насилия. Он зовет и ждет, и когда душа откликнется, тогда спешит с помощью. Трудно спасти тех, которые не признают своей гибели и не желают, чтобы их кто-то спасал.

Одна женщина приехала на конференцию с маленькой дочерью. Во время перерыва она потеряла ее в толпе. Мать искала, звала, но все было напрасно. С тревогой, взволнованная, она обратилась к ведущему конференции с просьбой объявить, что потерялась Мэри Мур и если она в зале, пусть отзовется. Ведущий объявил, но девочка не находилась. Сердце матери переполнилось отчаянием. Она искала взглядом по всему залу и вдруг увидела, что она спокойно сидит в первом ряду. Мать бросилась к ребенку... Ведущий позже спросил девочку почему она не отзывалась: «Разве ты не Мэри Мур?» — добавил он. «Да, я Мэри Мур, — ответила девочка, — но я не потерялась, я же тут сидела».

Девочка не признавала своего положения и поэтому думала, что это относится не к ней, и не отзывалась.

Точно так миллионы людей слышал зов Христа: «Обратитесь, покайтесь», но считают, что к ним это не относится. «А в чем нам каяться? — часто спрашивают они, — ведь мы не душегубы или какие другие злодеи? К кому нам обращаться, когда мы имеем свою религию и церковь?»

Такие люди не признают своей гибели. А между тем, как не в мире без-

грешных, так нет вне Христа спасенных. Гибель постигает людей по причине греха, исходит от зла, она — последствие его. Поэтому Христос родился, чтобы спасти людей от греха (Матф. 1, 21), а это значит от гибели (Иоан. 3, 16). И это логично. Ведь нельзя спасти больного от смерти, не вылечив его от смертельной болезни. Грех — это смертельная болезнь души (Рим. 6, 23), от которой может спасти только Христос. Наконец, Христос родился для того, чтобы мы через Него жили (Иоан. 4, 9).

У Федотова есть стих «Стрелочник». В нем описывается, как стрелочнику Степану нужно было развести идущие навстречу поезда: приближающийся скорый пассажирский — вправо, а товарный — влево. Степан посмотрел направо и окаменел от страха. Там между рельсами играла его единственная дочь. Невыразимая и страшная борьба происходила в его душе: «Куда направить поезда? Налево? — они столкнутся и будет много жертв. Направо? — там дочь». В его глазах потемнело, но последняя искра сознания заставила пустить поезд на ребенка и тем самым сохранить жизнь многим пассажирам. Но Бог смиловался и над ним: девочка в последнюю минуту упала между рельсами и со страха прижалась к земле и так пролежала пока не прошел поезд. Тогда девочка встала и, перепуганная, побежала к отцу, который едва не лишился чувств от радости. Да, это была великая и ужасная жертва Степана — отдать единственного ребенка на смерть, чтобы другие имели жизнь.

Нечто подобное произошло в духовном мире. Сатана направил в гибель все человечество. Чтобы спасти его, требовалась жертва, равноценная жизни всего человечества. Такою жертвою мог быть только абсолютно святой Сын Божий. Сознают ли грешники, какую мукою должно было наполниться сердце Отца Небесного, когда Он посылал в мир Сын Своего Единородного? Он послал Его на позор, на страдания и мученическую смерть. О, если бы осознали это грешники, — они давно уже покаялись бы!..

Вот для этой-то цели родился Христос, и Он совершил дело Отца, разрушил дела дьявола, погибших взыскал и спас, даруя им вечную жизнь. Каким же жестосердным надо быть, чтобы не ценить такой жертвы и не быть благодарным за нее!

Пусть же упадут на колени все, постигшие цель рождения Христа, принявшие Его жертву, и да прославят Троидного Бога за Его непостижимую любовь к нам. Дивный Божий дар получили мы в рождении Христа. Слава Ему за это!

Пусть Спаситель, родившийся в Вифлеемских яслях, родится в каждом сердце и царствует в нем.

Аминь.

И. Б.

ПУТЬ ВОЛХОВ

Им Бог велел отправиться обратно
Иным путем, не тем, которым шли:
Протоптаным, знакомым и приятным,
Приведем их к Спасителю земли.

Вот мудрость Божья, что ни слово — тема!
Он пришли колени преклонить
Перед Христом, но после Вифлеема
Ничто уже не может прежним быть.

Вот так и мы. Хоть мудростью не блещем
И нет у нас особенных даров,
Мы не пророки, снов не видим вещей —
Но путь наш так похож на путь волхвов.

Ища во мраке Истину и Бога,
Мы шли путем каким-то в Вифлеем.
У ног Иисуса кончилась дорога,
И мы в слезах к ногам припали тем.

Там получили радость и прощенье,
Там Дух Святой сердца нам возродил,
Наполнил миром их, благословеньем
И новый путь пред нами Он открыл.

Уже не тот, знакомый, как поэма,
Что в детстве мы сумели заучить,
А новый путь. Ведь после Вифлеема
Уже ничто не может старым быть.

РОЖДЕСТВЕНСКАЯ ПЕСНЯ

Пусть к пещере я той не приду,
Где Земля принимала Спасителя,
Пусть к Младенца ногам не паду,
Став счастливейшим посетителем.

В эти дни я не буду грустить,
Что не слышал небесного пения,
С каждым годом ценней мне стих:
«В человеках

благоволение!»

Созерцая небесный свод,
Где в союзе величье, торжественность,
Все мне кажется: тысячи звезд
Светят людям теперь

по-Рождественски!

А лучами касаясь земли,
Равнодушных зовут к покаянию:
«Пробудись, человек, внимли!
В Сыне Божьем твое оправдание».

Я призыв этот принял душой,
И на смену потемкам — заревом
В мою юность Спаситель вошел,
Сняв грехи, как лохмотья старые.
Пусть пещеры я той не найду,
Пусть не слышал я хора небесного,
Но к Спасителю рвется мой дух,
Окрыленный Рождественской песнею.

„Поднимите врата...“

«Поднимете, врата, верхи ваши,
и поднимитесь, двери вечные,
и войдет Царь славы!
Кто сей Царь славы? –
Господь сил, Он – Царь славы»

(Пс. 23)

Прошло Рождество с нашими сентиментальными представлениями о нем, хотя на самом деле, по Евангелию, в нем ничего сентиментального не было. Наоборот, суровая действительность: «Пришел к своим, и свои Его не приняли» (Иоан. 1, 11). Бедным странникам из Назарета не нашлось даже места в гостинице, но и в последствии Христос не имел места, где приклонить голову (Матф. 8, 20). И когда Он теперь стоит у двери и стучит (Откр. 3, 20), то хотя голос Его многие слышат, но дверь Ему не отворяют.

Но в словах, поставленных в заголовке, слышатся другие ноты: не усталый Странник просит разрешения войти, но Царь славы, ожидая не только чтобы двери отворились перед Ним, но чтобы они расширились, поднялись, чтобы Господь сил, Царь славы мог войти.

Многие псалмы Давида посвящены определенным историческим событиям. Предполагают, что и вышеуказанный псалом имеет такое значение. Во время первосвященника Илия ковчег завета попал в плен к филистимлянам, пробыл у них 7 месяцев, после чего вернулся в землю Израильскую. Времени его странствования было около 20-ти лет. Тем временем Давид стал царем, укрепился; построил себе город на горе Сионе, но горевал, что ковчег Господень оставался так далеко и решил перевезти его к себе. Колесница с ковчегом подошла к вратам старого города Иевусеев, потом названного Иерусалимом, в стенах которого находилась крепость Давида — Сион. По тогдашнему времени ворота были узкие и низкие, чтобы легче было их защищать. Что же делать? Оставить ковчег за воротами или сломать старые ворота? Давид решился на последнее, ибо Царь славы стоял перед воротами...

Этот псалом вспомнился мне в связи с Рождеством и Новым Годом. Тут не бездомный Младенец Христос стоит перед нами, но прославленный Господь, Царь славы! Согласны ли мы впустить Его, хотя бы это означало ломку прежней жизни? Согласны ли мы уступить Ему бразды правления, чтобы

Он вел нас, куда Он хочет, чтобы Его воля стала нашей волей, а не наоборот, как мы часто того хотели? Мы, возможно, согласны иметь Его «на всякий случай», когда понадобится, но за рулем мы хотим пока сидеть сами. Царь славы на это не согласен. Либо то — либо другое.

Человечество и страдает, и терпит крушение потому, что самому с жизнью не справиться, а ломать свою жизнь, свою волю человек не хочет. Господь говорит: «...кто хочет идти за Мною, отвергнись себя и возьми крест свой и следуй за Мною; Ибо, кто хочет душу свою сберечь (жить для себя), тот потеряет ее; а кто потеряет душу свою ради Меня и Евангелия, тот сбережет ее; Ибо какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?». «Без Меня не можете делать ничего», «кто не со Мною, тот против Меня», — сказал также Господь.

Начался Новый год и мы хотели бы, чтобы он был счастливым для нас. Условием этого является отдача Господу без компромиссов. Мы сами сломать наших «ворот», как говорилось выше, не можем, но можем просить Господа сокрушить нашу твердыню и войти как Царь славы. Этими словами мы приветствуем всех наших дорогих читателей с Новым Годом! Да будет он «Anno Domini» — годом Господним!

К. К.

СТЕПЕНЬ СВЯТОСТИ

Сам Бог является идеалом совершенства для нас: «Будьте святы, потому что Я свят!»

Агнец без порока являлся символом совершенства в глазах народа. Это не значит, что мы должны иметь притязание на свою святость и выставлять ее напоказ.

По мере умножения света возрастает и сознание греха. В темной комнате мы можем ничего не видеть; слабый свет дает нам возможность разглядеть большие предметы из стоящей в комнате мебели; сильный же свет позволяет нам видеть в комнате даже пыль.

Будьте совершенны без высоких притязаний на ваше совершенство.

Один из благовестников хотел выразить именно эту мысль, когда, обратившись к молодежи, сказал: «Молодые люди, стремитесь к совершенству!» Затем после некоторого молчания он продолжил: «Но перед Богом умоляю вас никогда не делать этого напоказ!»

Солнцу не приходится звонить в колокола, чтобы дать знать о своем восходе; его собственное сияние заставляет всякого заметить его.

Когда Апостол Павел был еще молод он писал: «Я наименьший из

Апостолов» (1 Кор. 15, 9). Когда же благодать в нем умножилась, он назвал себя «наименьшим из всех святых!» (Еф. 3, 8). Но вот наступает время, когда закаленному в бою ветерану предстоит пострадать за свою веру. Тогда он закованною в железо рукою пишет: «грешников, из которых я первый» (1 Тим. 1, 15). Только приобретенная в течение всей его жизни благодать дала Апостолу Павлу возможность заметить всякую пылинку в атмосфере своих действий и своего характера.

(Пастор Д.)

Великая подготовка ДЛЯ ВЕЛИКОГО ДЕЛА

Всему миру угрожала гибель, ибо «был голод по всей земле» (Быт. 41, 56). За 13 лет до этого бедствия Бог говорил сердцу молодого человека, еще не достигшего 17-летнего возраста. В ночной тишине, когда все замирало, этого юношу посещали таинственные сны... Нет, это был откровения Божьи, разъясняющие его духовным очам, что у Бога есть планы, которые Он намеревается осуществить через его жизнь. Иосиф смутно понимал значение снов.

В отношении всякого молодого человека, который внял голосу Божьему и оставил беспечную мирскую жизнь, у Бога есть определенные планы. Бог коснулся его сердца, возможно, не во сне, а Духом Святым или словом Священного Писания. Но тем не менее, Он хочет подготовить его, как и Иосифа, к полезной деятельности. Бог никогда не пренебрегает мелочами, и жизнь, вполне преданная Ему, не может быть утраченной, хотя, на первый взгляд, она может показаться полной неудач.

Посмотрим на юношу, о котором мы только что говорили. Во-первых, ему пришлось научиться тому, что путь вверх проходит через низины унижения и оскорбления.

Урок этот не легко усваивается нами, несмотря на то, что он один из самых элементарных в Божьей воспитательной школе (Матф. 18, 3–4). Немногие из нас добровольно подчиняются процессу отсекающего нашего плотского «я», которое является помехой на пути приобретения Христа (Фил. 3, 8). Чтобы помочь нам в этом, Бог нередко употребляет внешние обстоятельства.

Завистливые братья оказали Иосифу немалую услугу: они ускорили подготовку брата своего для исполнения назначенной ему Богом миссии.

Что он был юноша, во всем подобный современным молодым людям,

мы можем судить по тому, что он не без страдания души подчинился своему испытанию (Быт. 42, 21).

Но Бог не оставил его в одиночестве. Если бы после перенесенного им в Египте остановилось бы дальнейшее развитие планов Божьих по отношению к его жизни, то одни переживания его уже сами по себе явились обильным вознаграждением Божьим, потому что «был Господь с Иосифом!» Годы подготовки не остались бесплодными.

Ветвь, пребывающая на лозе, не может не приносить плода, хотя и подвергается многократному очищению.

Курс воспитания в темнице! — Как это похоже на настоящие переживания многих молодых людей, призванных Богом. Тюремная камера представляется им слишком узкой, а будущее беспросветным.

Нет основания полагать, что Иосиф выдержал экзамен темничного университета в Египте без болезненных страданий, которые были вызваны продолжительными испытаниями. Из слов, с которыми он обращается к главному виночерпию, чтобы тот передал их фараону, можно заключить, что в то время его сердце осаждали самые мрачные мысли.

Нет сомнения, что двухлетняя беспечность главного виночерпия (Быт. 41, 1) также способствовала тому, что Иосифу до выпускного экзамена нужно было еще много претерпеть борьбы со злом и многому научиться. Подобно бабочке, которая освобождается из своей крохотной темницы для того, чтобы расправить при солнечном сиянии свои прелестные крылышки, вывел Бог и Своего узника на обширные нивы благотворной деятельности.

Какая миссия ожидала Иосифа? Благодатная деятельность его коснулась всех концов земли: «...из всех стран приходили в Египет покупать хлеб у Иосифа; ибо голод усилился по всей земле» (41, 57). Великая же была радость его, когда изо дня в день он был благословенным орудием в руке Божьей. Он спас от гибели тысячи душ, в числе их оказались и его возлюбленные, те, которые некогда гнали и не понимали его. Неудивительно, что он нарек первенцу своему имя «Забвение» — теперь, когда жизнь его изобиловала благословениями, некогда было ему вспоминать о годах томления, проведенных в темнице, или о давно покинутом, милом сердцу родительском доме. С этого времени и во всей последующей жизни он был «Плодовитым», как выразил он это в имени второго сына своего.

Дорогие друзья! В настоящее время открываются ли перед нами такие возможности служения, какие встретили Иосифа по выходе из темницы? Ах, случаи, предоставляющиеся нам, несравненно важнее тех, которые встретились ему! Ибо «по всей земле» в наше время голод. «Не голод хлеба, не жажда воды» испытывают люди, хотя и в этом отношении есть испытания, но более глубокая и существенная нужда ощущается среди народов — «жажда слышания слов Господних» (Ам. 8, 11). Миллионы умирают

от недостатка «хлеба жизни» (Иоан. 6, 48—51), потому что так мало Иосифов, которые бы предоставили себя на великое дело. Возможно ли, дорогие друзья, что при виде этой великой нужды, вы будете тратить драгоценное время и расходовать свои способности на то «что не хлеб» (Ис. 55, 2) — и на то, что не насытит вашей души и не принесет истинной пользы для спасения других? «Хлеб Божий, сшедший с небес» (Иоан. 6: 33, 51), «таков, что ядущий его не умрет» (ст. 50). Запас этого хлеба неистощим. Никто, вкусив его, не останется голодным, неудовлетворенным. Самое драгоценное заключается в том, что ядущий этот хлеб «Не будет жаждать вовек и будет иметь жизнь вечную». При данных условиях возможно ли сопротивляться Господу и не посвятить своей жизни столь славному делу (Марк. 8, 35)?

ПРОСЯЩИЙ ПОЛУЧАЕТ

Недавно мне и моему другу, также служителю церкви, довелось быть участниками очень интересного и радостного знакомства. У молитвенного дома одной зарегистрированной общины нас встретила сестра, хозяйка дома, и молоденькая девушка. Пока мой друг беседовал с сестрой, я тут же, у ка-литки, разговорился с девушкой.

— Как зовут тебя?

— Маруся.

— Ты верующая?

— Да, конечно.

— А сколько лет ты верующая?

— Уже семь лет.

Я был удивлен: «Сколько же тебе лет?!»

— Семнадцать, — немного смутившись ответила она.

— Семнадцать?! И ты семь лет уже верующая?!

Я попросил рассказать как она нашла Господа.

— Я от этого города жила недалеко. Там и сейчас живут мои родители. В нашей семье пятеро детей. Семь лет назад, на Рождество, наш верующий сосед пригласил нас на богослужение. Папа, хотя и обещал, но не пошел, да он был и нетрезв. После праздника сосед снова зашел и сказал отцу: «На Рождество вы не сдержали слова. Дайте сегодня обещание, что придете в собрание на Пасху».

— Даю обещание, — ответил отец.

— Всей семьей?

— Всей семьей.

— Тогда еще одна просьба к вам: обещайте, что в этот день вы не выпьете ни стакана вина.

Папа дал согласие и на это. И вот, когда наступил праздник, сосед рано утром пришел к нам, и мы всей семьей отправились на собрание и в этот же день все обратились к Господу.

Я не стал расспрашивать как это происходило, но мой дух торжествовал, что Маруся (ей тогда было 10 лет!) считала тот день днем отдачи своего сердца Богу. Мне захотелось ближе познакомиться с этой, теперь уже не просто девушкой, а дорогой сестрой в Господе и я спросил:

— Маруся, любишь ли ты молиться?

— Да.

— А скажи, есть ли у тебя какие-либо желания перед Богом?

— Я вот уже семь лет молюсь, чтобы Бог послал мне Евангелие.

— Ну и что же? Господь слышит твою молитву?

— Слышит, — уверенно ответила Маруся.

— Слышит, но ты остаешься без Евангелия?

— А я все-таки жду и продолжаю молиться и верю, что Бог пошлет.

Ее вера тронула мое сердце. Я не мог удержаться, и протянул ей свою Библию. И, откровенно скажу, слезы потекли у меня из глаз, как и у нее. Маруся не осмеливалась брать. Ободряя ее я сказал: «Возьми, это твоя!»

— Когда отдать? — несмело протягивая руку спросила Маруся сквозь слезы.

— Никогда и никому! Ты выпросила ее у Бога. И вот сейчас, у калитки, Он ответил на твою семилетнюю молитву.

— Кто же вы? — с благодарностью спросила она.

— Разве это имеет значение? Главное — Господь ответил тебе. Читай и радуйся.

— Я так и понимаю, но хочу знать через кого Бог это делает?

Словом, состоялась наше знакомство. Тут хозяйка пригласила нас в дом и угостила ужином. Пока мы ели, Маруся взяла гитару и спела гимн: «Люблю я Иисуса». Мы заторопились уходить. Хозяйка пошла рядом с моим другом о чем-то серьезно рассуждая. Маруся (я за ней наблюдал) все забегала вперед и старалась смотреть нам в глаза. Прижимая книгу к груди, он сияла от радости.

— Какие у тебя еще есть желания, — спросил я задерживаясь у калитки.

— Я пока не знаю.

— Тогда позволь дать тебе один совет.

— Да, я слушаю вас.

— Господь послал тебе больше нежели ты желала. Ты просила Евангелие — получила Библию. Наученная этим опытом, проси теперь больше и получишь. Веришь ли ты этому?

— Верю.

— Молись, чтобы Господь послал тебе еще больше подобных книг, чтобы тебе было из чего уделить другим жаждущим.

На этом мы расстались. Позже друзья Маруси сообщили мне: «Мы не узнаем Маруси. С ней происходит что-то странное. Каждый раз, когда молится, она берет в руки какую-то брезентовую сумку и просит: "Господи! Ты так чудно наполнил мне карман. Я могу вынимать и читать Библию. Воззри на нужду нашу и наполни теперь эту сумку, чтобы я могла уделять и другим". Она не расстается с этой сумкой...»

Мне было все понятно, и я радовался за эту дорогую сестру, что если у нее хватило терпения семь лет молиться о Евангелии, то теперь она еще с большим усердием будет молиться, пока Господь не наполнит ее сумку.

И я рад сообщить, что Господь ответил уже и на вторую ее молитву. Недавно посетившие Марусю друзья во Христе наполнили ее сумку духовной литературой. Но пока лишь на половину.

Хочется пожелать Марусе, чтобы, наученная этим опытом веры, она не останавливалась на достигнутом, но в своих молитвах просила бы духовного хлеба для алчущих, которым нет числа. «А Тому, Кто действующею в нас силою может сделать несравненно больше всего, чего мы просим, или о чем помышляем, Тому слава в Церкви во Христе Иисусе во все роды, от века до века. Аминь» (Еф. 3, 20–21).

ЧТО ТАКОЕ ГРЕХ?

Билли Грейм

В новом Завете мы встречаемся со словом грех, которое иногда переводится словом «hamartia» (хамартия), что означает: «потеря цели». Грех — это утрата цели, без которой жизнь не имеет смысла. То есть, грех — это то, что мешает жить согласно Божьим повелениям. На протяжении всех веков ни один из нас не смог выполнить все Божьи заповеди, поэтому все мы являемся людьми, потерявшими цель.

В самом начале Библия повествует: «И воззрел Господь Бог на землю, — и вот, она растленна: ибо всякая плоть извратила путь свой на земле» (Быт. 6, 12).

Пророк Исаия подтверждает: «Все мы блуждали как овцы, совратились каждый на свою дорогу; и Господь возложил на Него грехи всех нас» (Ис. 53, 6).

А царь Соломон провозглашает: «...ибо нет человека, который не согрешил бы...» (2 Пар. 6, 36).

Все мы добровольные грешники, грешники по выбору. Так как стрем-

ление ко греху перешло к нам от прародителей, добровольно избравших грех, то мы также являемся грешниками по выбору.

Давид говорит: «Я в беззаконии зачат, и во грехе родила меня мать моя» (Пс. 50, 7). Это не значит, что он был внебрачным ребенком, но он унаследовал склонность грешить от своих родителей.

Когда мы достигаем определенного возраста, перед нами ставится вопрос о выборе добра или зла. В определенные моменты жизни мы вольны выбрать: сердиться нам, лгать ли, поступать ли эгоистично или нет.

Иеремия пишет: «Лукаво сердце человеческое более всего и крайне испорчено; кто узнает его?» (Иер. 17, 9).

Один юноша убил старого человека. В полиции он заявил: «Я не знаю почему это сделал».

Известный укротитель львов говорил: «В мире нет ничего подобного укрощенному льву. Сегодня лев может быть послушным, а завтра — во власти ярости».

И действительно, никто не может полагаться на свое собственное сердце. Библия ясно говорит (Быт. 4, 7), что грех пресмыкается, раболепствует у порога каждого сердца. Попав в определенные обстоятельства многие из нас способны совершить почти всякий грех. Это никак не означает, что человек лишен положительных качеств, ему присущи определенные моральные качества. Он может быть джентльменом (порядочным) в самом прямом смысле этого слова. Однако Библия учит, что всякий человек не имеет той любви к Богу, которая является основным требованием закона. Почти каждый человек предпочитает себя Богу и вследствие этого он стал виновным и попал под проклятие. А виновный всегда заслуживает наказания. Святость Божья противодействует греху, так как Он, Бог, святой. И поэтому в Библии мы читаем о наличии ярости Божьей: «Открывается гнев Божий с неба на всякое нечестие и неправду человеков, подавляющих истину неправдою» (Рим. 1, 18).

ПОСЛЕДСТВИЯ ГРЕХА

Библия учит, что грех поражает разум. «Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием» (1 Кор. 2, 14).

В одно и то же время человек может быть блестящим знатоком некоторых вещей и быть чрезвычайно невежественным в духовных вопросах. В Библии мы читаем, что ум такого человека покрывает пелена, которая может быть снята только тогда, когда он обратится ко Христу. Это действие производит сверхъестественная сила Духа Святого. Без снятия этого покрывала невозможно прийти к Богу.

Евангелие Иисуса Христа не исключает участия ума в разрешении духовных вопросов. Оно требует участие ума, но ума не пораженного гре-

хом, поэтому человек окончательно должен подчинить свой ум Христу.

В последнее время я встречал некоторых высокообразованных людей, отозвавшихся на призыв Евангелия. Многие из них пытались постичь все это сначала умом, но напрасно. Должна быть отдача всего человека: ума, воли и эмоций спасающей инициативе Христа.

Библия учит, что грех действует на волю человека. Иисус говорит: «Всякий, делающий грех, есть раб греха» (Иоан. 8, 34). Очень много людей живут под властью гордости, ревности, алкоголя, наркотиков. Даже те, которые желают избавиться от скверных пороков беспомощны чем-либо им противостоять. Они стали рабами. Они ищут выхода, и кажется, что найдут его. Но Христос сказал: «Познайте истину, и истина сделает вас свободными» (Иоан. 8, 32). Он есть истина, Он должен освободить нас.

Грех действует и на сознание, так что человек перестает чувствовать приближение греха. Психиатры установили, что если поместить лягушку в горячую воду, то она тут же выпрыгнет. А если поместить ее в чуть теплую и постепенно подогревать, то она сварится там, не выпрыгнув. То же действие производит грех. Было время, когда ты расстраивался и сокрушался о каком-то грехе. Это мог быть грех лжи. Это могло быть в тот момент, когда ты впервые смощенничал в школе. Но сейчас твое сознание едва ли беспокоит тебя. У тебя пропала всякая чувствительность к тем вещам, которые ты когда-то считал грехом. У тебя созрела жизненная система, позволяющая не беспокоить твое сознание.

В 1-ой гл. пос. Римлянам Апостол Павел пишет, что человек был предан своим грехам. О Ефреме Бог однажды сказал: «Привязался к идолам Ефрем» (Ос. 4, 17). Это одно из самых ужасных последствий греха. Вы начинаете называть черное — белым, а белое — черным. Вы больше не знаете разницы между грехом и добром. Я встречал людей, которые лгут по привычке. Они в течении такого продолжительного времени ложь, что уже не в состоянии отличить истину от лжи. Их чувствительность ко греху почти полностью исчезла.

Ложь — это проказа мира. Она проявляется всюду. Человек потерял свое лицо. Это, отнюдь, не означает, что человек безнадежно и безвозвратно плох, что не имеет в себе ничего хорошего. Напротив, грех поразил всю человеческую жизнь, затемнил его ум, ослабил волю и извратил чувства. Он отвернулся от Бога и нуждается в восстановлении. Его природные инстинктивные склонности направлены ко греху, а не к Богу.

Человек, подобно своему праотцу Адаму, самоутвержден, что сможет построить мир без Бога. В этом его грех. Он хочет верить, что его проблемы могут быть разрешены при умножении знаний, дипломатии, переговоров и усилий. В этом его грех. Он хочет убедить себя, что может спасти себя собственными усилиями. В этом тоже его греховность.

ТРОЙНАЯ СМЕРТЬ

Так как все согрешили, то все понесут наказание — смерть. Человек не только страдает за свои грехи, но он должен предстать на суд. Как это было с Адамом, так это будет и с каждым человеком. Бог дал в наказание человеку три смерти: физическую, духовную и вечную.

Физическая смерть. В пос. Евреям читаем: «Человекам положено однажды умереть, а потом суд» (9, 27). «Время рождаться и время умирать», — говорит Екклесиаст. «Вспомни, какой мой век» — Пс. 88, 48. Таким образом, Библия ясно утверждает, что каждого человек ожидает смерть. Каждому человеку установлен день, час, минута. Во многих местах Библия говорит о краткости жизни. О нашем физическом состоянии мы знаем, что увядаем, как цветок и засыхаем, как трава.

Уходит наш род и приходит другой. Если бы Бог не дал в наказание человеку смерть, то он продолжал бы грешить и земля превратилась бы в ад.

У каждого поколения есть возможность начать жить по-новому, но и в сменяющихся поколениях грех продолжает процветать.

Именно потому, что жизнь короткая, Библия предупреждает нас, что мы должны быть готовы встретить Бога в любой момент. «...Дни его определены, и число месяцев его у Тебя... Ты положил ему предел...» (Иов. 14, 5). Библия говорит: «Приготовься к сретению Бога твоего» (Ам. 4, 12).

Цезарь Боргия сказал в последнее мгновение своей жизни: «Я приготавливался в течение моей жизни ко всему, кроме смерти, и сейчас, увы! я умираю совершенно неподготовленным».

Духовная смерть. По всему лицу земли мы встречаем людей духовно мертвых. Почти каждый день взяв газету вы прочтете о тех, кто считает свою жизнь пустой или потерянной. Они были сотворены для дружбы с Богом, но они ушли от своего Создателя. Это духовная смерть. Это отделение души от Бога, отделение человека от Бога, Который сказал: «Я есмь жизнь».

Вечная смерть. В Библии много говорится об аде. Никто не говорил о нем больше Христа, Который пришел спасти человека от ада не только на земле.

Ад — это не только условия, в которых находятся люди здесь, на земле; это то, что еще наступит. Под адом Он подразумевал полное удаление души от Бога, т.е. кульминацию духовной смерти человека. Здесь много сокрыто, но мы осмеливаемся домысливать над тем, о чем кратко упоминается в Библии. Достаточно, что Христос сказал: «...пойдут сии в муку вечную» (Матф. 25, 46; 13, 41–42).

Сэр Томас Скотт сказал на смертном одре: «До этого момента я думал, что нет ни Бога, ни дьявола. Сейчас я знаю и чувствую существование их обоих, и справедливым судом Всемогущего обречен на смерть без надежды на воскресение».

Библейское утверждение таково, что что-то должно случиться с человеком, когда он станет другим, нежели при своем сотворении, но он продолжает быть тем, чем он не должен быть. Сознание неотвратимости возмездия за грех, требует переворота, переворота радикального. Оно должно побудить человека совершить крутой поворот и начать новый путь.

Духовное перерождение необходимо для каждого человека. Человек пал. Человек потерян. Человек оторван от Бога. Возрождение человека должно начаться с точки его падения. Он предпочитает себя Богу. Если человек добровольно покорится Богу, преодолет свою натуру, то Бог станет властвовать над ним. Человек живет приговоренным к смерти. Это проклятие снимается в том случае, когда он по собственной воле отвергает свой первоначальный вывод.

Первый намек о благой вести мы читаем на страницах книги Бытия (3, 15): «И вражду положу между тобою и между женою, и между семенем твоим и между семенем ее; оно будет поражать тебя в голову, а ты будешь жалить его в пяту». Это первое упоминание о благой вести. Первое обещание спасения! Здесь впервые Бог говорит о Своем Сыне, который сокрушит сатану. Таким образом, Бог проявляет Свою инициативу там, где человек бессилён — в вопросе спасения. Все моральные устои и социальные порядки оказываются бессильными в деле спасения, только Бог во Христе спасает человека.

Человек отчаянно пытался возвратить утраченную дружбу с Богом. Он испробовал тысячи путей, но безрезультатно. Различными формами религий он пытался возвратить рай. Человек на Западе обратился к секуляризму, гуманизму, надеясь, что посредством своих собственных усилий он построит на земле рай. Как и все остальные планы, этот тоже потерпел урон.

Есть те, которые говорят, что и христианство не оправдало себя. Но тот факт, что мир не прогрессирует в моральном развитии не следует ставить в вину христианству. Когда мы сталкиваемся с проблемами мира, мы, христиане, автоматически говорим: «Христианство — есть ответ на проблемы». Но это не так. Весь секрет в применении христианства в жизнь.

Честерфон век тому назад сказал: «Христианские идеалы не пытались претворить в жизнь. Их находят трудными, и не пытаются браться за них».

БОЖИЙ ПЛАН СПАСЕНИЯ В СРАВНЕНИИ С ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ.

С самого начала все попытки, направленные на возвращение человеку утраченного состояния безгрешности подразделялись на два класса.

У Адама и Евы было два сына — Авель и Каин. Один из них следовал по Божьему пути, он умел слушать Бога. Другой, Каин, избрал свой путь, он

не выполнил простых указаний Бога. Авель был представителем «семени жены», а Каин — «семени змея». Каин — архитектор современной цивилизации. Он — материалист, выступающий под религиозной маской. Так как он был религиозен и предстал перед алтарем Бога, он отверг откровение о спасении, данное Адаму иносказательно, через жизнь другого. Он принес к алтарю выражение своего собственного труда и силы. Он прототип всех тех, кто осмеливается приближаться к Богу без пролития крови.

Отсюда для человечества есть два пути. С одной стороны путь Каина с его религией плоти, с удовлетворением своей воли и не признающим плана Божьего. Он очеловечивает Бога и обожествляет человека.

С другой стороны, путь Авеля — это путь признания того, что грех требует смерти, что нарушитель закона должен полагаться на жертву, предназначенную Богом — жертву Христа.

ИСЦЕЛЕНИЕ ОТ ПРОКЛЯТИЯ

От Авеля и Каина до сего дня человек пытается найти свое средство против греха. Оно не срабатывало во время Каина, никогда не выручало других людей, оно не помогает и сейчас. Только Бог ставит правильный диагноз заболеванию человека. Только Бог может указать средство исцеления, и Он выбрал Кровь Христа как средство спасения (Откр. 1, 5). Кровь символизируем жертву за грех (Лев. 17, 11). На протяжении всего Ветхого Завета мы читаем, что Бог требовал жертвенного животного без пятна и порока, кровь которого проливалась на алтарь, как жертва за грех (Евр. 9, 22). Эти приношения были прообразом настоящей жертвы (10, 3–4).

Когда Иисус Христос — совершенный Богочеловек пролил Свою Кровь на кресте, Он предал чистую и безгрешную жизнь Своей смерти, как в вечную жертву за грех. Без Крови Христа болезнь была бы фатальной, неизлечимой.

Когда Христос возлежал на вечере с учениками, Он сказал: «Сие есть Кровь Моя нового завета, за многих изливаемая во оставление грехов» (Матф. 26, 28). Позднее Апостолы подтвердили: Еф. 1, 7; 1 Пет. 1, 18–19; 1 Иоан. 1, 7.

Каждый человек должен избрать один из путей: либо человеческий, либо Божий. Один — это путь своих попыток, а второй оправдание через Кровь Христа.

Мы поем гимн, который иллюстрирует потребность человека и Божий ответ на нее:

«Таков, как есть, во имя Крови
За нас пролитой на кресте,
Во имя Божьих призываний
Господь, я прихожу к Тебе!»

БОГ ЕЩЕ СПАСАЕТ

К 17-ти годам я уже перенесла три операции, но ходить все-таки не могла. Лежа в больнице далеко от родных я очень скучала, хотя в палате со мной находилось еще 12 девочек, двенадцать безразличных льдинок, занятых только собой. Бесконечные пустые разговоры обрывались только с наступлением ночи. Девочки засыпали неожиданно, тут же, словно их разом опускали в воду.

Тревожная липкая темнота, как страшное чудовище выползала из всех углов и сжимала мою чего-то ищущую душу. Всевозможные мысли роем проносились в голове, но ни одна из них не доставляла и капли облегчения. И тогда, тихонько повернув голову к чуть серевшему проему окна, я шепотом вглядывалась в спокойное звездное небо. Мне казалось, что Кто-то ласково смотрит на меня с высоты. Сердце понемногу утихало и наполнялось каким-то необъяснимым миром. Я чувствовала, что там, далеко, Кто-то интересуется мною и была уверена, что Этот «Кто-то» понимает мои переживания. Я стала по-детски рассказывать Ему о себе. Как легко стало после этого на душе! Мне хотелось назвать этого незримого Утешителя самым дорогим именем, но каким — я еще не знала. И тут, как сквозь тяжелую завесу в память ворвался яркий луч: не Бог ли это, о Котором когда-то рассказывал папа?! Он один в нашей семье был верующим! Бог?! Да, это Он! — радостно твердило сознание. Как близко Он подошел ко мне! Под Его добрым отцовским взглядом я незаметно засыпала.

Целый год я пролежала в больнице и каждый день с нетерпением ожидала: когда же на вечернем небе приветливо замигают звездочки и пригласят меня для дружеской беседы с Тем, Кто стал так дорог моей душе.

Когда я стала ходить на костылях, меня выписали. Дома я рассказала всем о своих переживаниях. Папа пригласил меня на собрание. Там я узнала, что Тот, Кого я полюбила всем сердцем — Христос! Он претерпел крестные мучения, пролил Свою Кровь и умер за мои грехи. Мне стало понятно, что только поэтому я так просто теперь могу обращаться к святому Богу.

Я уже член церкви, и ожидаю второй встречи с Господом, которая будет в светлых небесах, где не найдется места болезням и страданиям, но будет вечная непреходящая радость!

Бог еще спасает грешников! Идите к Нему, и вы тоже найдете мир своей душе, как я нашла во Христе Иисусе.

«Мы вас любим, БРАТЬЯ СТРАДАЮЩЕЙ ЦЕРКВИ!»

(Письмо молодых христиан Запада
молодым христианам Востока, страда-
ющим за Христа.)

Дорогие друзья!

Мы, молодые христиане Запада, свободно исповедующие веру в Иисуса Христа, посылаем вам это письмо, как доказательство нашей любви и дружбы.

Мы глубоко потрясены вашими страданиями и твердостью в вере. Мы помним вас и ваши страдания, ибо «...страдает ли один член, страдают с ним все члены; славится ли один член, с ним радуются все члены» (1 Кор. 12, 26).

Мы думаем о вас, когда собираемся в кругу семьи. За имя Иисуса многие из вас разлучены с родителями и друзьями.

Мы помним вас, когда свободно исповедуем свою веру в наших школах, университетах и повсюду, где живем и работаем.

Мы переживаем о тех, кто изгнан из учебных заведений, с работ; а также о вас, молодые братья, терпящие за имя Христа презрение товарищей по военной службе.

Мы вспоминаем о вас и в наших радостях, а также в наших страданиях, которые не могут сравниться с вашими.

Мы молимся о вас и верим, что Христос ответит на наши молитвы: пошлет вам подкрепление от Духа Святого и сохранит в Своей любви.

Мы знаем, что у многих из вас нет Библий и что вы не можете свободно собираться для молитвы. Но несмотря на все это вы, рискуя жизнью, собираетесь для общей молитвы. Ваш пример умножает нашу твердость в вере. Ваши страдания служат примером, чтобы, пользуясь нашей свободой еще больше служить Христу. Наши церковные занятия и евангельские собрания мы молитвенно проводим с вами.

Мы радуемся, что в наших странах есть христианские общества, поддерживающие вас в молитвах. Они посылают вам Библии, которых у вас нет и которые вам очень нужны!

Читая в Библии великие обетования, данные Богом Своим детям, мы радуемся и посылаем их вам:

«Так говорит Господь: во время благоприятное Я услышал Тебя, и в день спасения помог Тебе; и Я буду охранять Тебя, и сделаю Тебя заветом народа, чтобы восстановить землю, чтобы возвратить наследникам наследия... Сказать узникам: "выходите", и тем, которые во тьме: "покажитесь". Они при дорогах будут пасти, и по всем холмам будут пажити их. Не будут терпеть голода и жажды, и не поразит их зной и солнце; ибо Милующий их будет вести их, и приведет их к источникам вод.

...Не бойтесь поношения от людей, и злословия их не страшитесь. Ибо, как одежду, съест их моль и, как волну, съест их червь; а правда Моя пребудет вовек, и спасение Мое — в роды родов... И возвратятся избавленные Господом... и радость вечная над головою их; они найдут радость и веселие; печаль и вздохи удалятся» (Ис. 49, 8–10; 51: 7–8, 11).

Некоторые из вас думают, что христиане Запада, занятые богословскими спорами и мирскими делами, вас забыли. Нет, знающих ваши переживания, много. Мы сочувствуем вашим страданиям и, несмотря на границы, разделяющие нас, мы любим вас! Вы не одни. Господь будет с вами во все дни до скончания века.

Мы, христиане Запада, всем сердцем разделяем вашу скорь и благословения во Христе. Бог сказал и вам: «И как Я был с Моисеем, так буду и с тобою; не отступлю от тебя и не оставлю тебя... будь тверд и мужествен, не страшись и не ужасайся; ибо с тобою Господь, Бог твой, везде, куда ни пойдешь» (И. Нав. 1: 5, 9).

Не зная, мы любим вас, братья страдающей церкви и молим Бога, чтобы это письмо дошло к вам и передало вам нашу глубокую искреннюю дружбу во Христе!

Ваши молодые западные братья во Христе различных вероисповеданий, поддержанные многими старшими братьями.

В СКОРБИ Я НЕ ОДИНОК...

Мир вам, возлюбленные Господом!

Хочу описать те испытания, перенести какие удостоил меня Господь, и как Он пронес меня на Своих могучих руках. Желаю, чтобы читающие эти строки умножали хвалу Господу, утверждались в вере и не страшились уз.

Сначала я отбыл 15 суток за то, что не приветствовал вставанием суд, на котором судили моих братьев по вере. На 15-е сутки меня перевели в следственную камеру, а затем — в тюрьму, где я узнал, что следствие по моему делу ведется уже полтора года.

Через два с половиной месяца меня осудили по 142 статье (часть 2) и 190 (часть 1) на три года лишения свободы с отбыванием в лагере общего режима. Вместе со мной осудили одну сестру на 2 года лишения свободы.

В лагере я работал в бригаде грузчиков. На второй день меня вызвал начальник отряда Ковалев. Узнав по какой статье я осужден и что у меня остались дома восемь малолетних детей, больная жена и престарелая мать, он предложил:

«Вступай в СВП (секция внутреннего порядка), и я обещаю через год или раньше представить тебя к досрочному освобождению». Я отказался.

«Если ты будешь заниматься агитацией среди заключенных,— высказал он угрозу,— то посажу на 3 месяца в ПКТ (помещение камерного типа), а когда войдет в силу новый закон — на 6 месяцев сразу, а оттуда выходят, держась за стену».

Недели через две со мной разговаривал начальник оперчасти, капитан Фрольченко. Он хотел выяснить: как я воспринял суд, не раскаиваюсь ли, не сожалею ли? И также угрожал посадить в ПКТ, если буду беседовать с заключенными.

Прошло около 6 месяцев. Обо мне словно все забыли и до половины срока никто не беспокоил. Я размышлял: «Что это за тишина? Для чего Господь мне ее послал?» Внутренний голос говорил: «В свое время придет и буря. Не для отдыха ты находишься здесь». Так и произошло.

Мне становилось все тревожней на душе: воскресный день объявили рабочим. Я понял, что Господь меня к чему-то зовет, и душа моя отвернулась не только от работы в воскресные дни, но и от посещения политзанятий, а это считается

нарушением режима. Участились вызовы к начальству и, следовательно, беседы о моем уповании, свидетельство о Господе. То, что ранее мне с угрозой запретили, теперь к беседам принуждало само начальство.

Последовали и наказания. Первый раз лишили личного свидания, которое так дорого узнику и семье. Я просил дать мне возможность зарабатывать отгулы на воскресные дни. В конце октября 1970 года, выполнив основную норму, я дважды оставался работать дополнительную смену, а в воскресенье на работу не вышел. Вместе со мной не вышло еще несколько человек, хотя они и не заработали отгул. В объяснении дежурному я написал: «Воскресный день посвящаю Господу». В моем присутствии дежурный вслух читал объяснения заключенных: одному нужно было сходить в кино, другому — в баню, третий плохо выспался, четвертый проспал и т. п. Все причины офицер находил уважительными. Прочитав мое объяснение, он выругался: «Богу молиться?! — Это не уважительная причина! Это что еще такое? Пойдешь на работу?» — «Нет». — «Собирайся в ШИЗО!» (штрафной изолятор).

Бригадир, узнав, что из всех отказчиков только меня посадили в ШИЗО, пошел с звеньевым к дежурному и убедили его, чтобы меня выпустили.

В следующий раз по этой причине мне дали 15 суток ШИЗО без вывода на работу, то есть с содержанием на пониженном питании. Меня привели в изолятор, заставили раздеться почти полностью, прощупали всю одежду, приказали теплое белье сдать. На мне осталось только легкое белье и арестантский костюм. Телогрейку заставили повесить в коридоре и отдавали только на ночь.

Я вошел в камеру,— мрачная бетонная коробка. Тело охватило холодом и сыростью. На улице — сибирский мороз. В первое время в камере можно было различить только силуэты людей. Голые нары. С потолка, время от времени, падают капли воды. Со стен, под окнами, постоянно стекает вода. Опустившись на колени в углу камеры, я помолился. Раньше мне приходилось видеть, как из этого изолятора выходили люди словно высушенные. И я подумал: это предстоит испытать и мне.

Открылась дверца «кормушки», и я получил на завтрак 100 г хлеба и стакан несладкого чаю. Глядя на тоненький кусочек хлеба, я вспомнил о чуде, которое Господь совершил над пятью хлебами. Положив завтрак на нары, разломив кусочек пополам, я попросил благословение и начал есть. Размышление о чуде так завладело моими мыслями, что я забыл, где нахожусь. В каком-то забытьи я жевал хлеб и запивал чаем. И вдруг, словно кто-то вывел меня из этого состояния. Я почувствовал, что наелся. Посмотрел на нары — половина хлеба еще не съедена и половина чая не выпита. «Это явное чудо!» — подумал я. А другой голос шепнул: «Может, с желудком что случилось?» Через силу заставил себя доесть оставшийся завтрак и с какой-то особенной радостью поблагодарил Господа за пищу.

После утренней проверки прилег на нары и незаметно уснул. Меня раз-

будили на обед, а мне казалось, что еще утро. Есть не хотелось. Обед дали такой же, как и всем: пол литра первого, 200 г каши, 260 г хлеба. Свободно съел весь обед. С желудком все было в порядке.

На ужин принесли то же, что и на завтрак. И опять повторилось то же чудо, что и утром. Во второй и третий день я свободно съедал обычную порцию. На четвертый день снова было пониженное питание, и все повторилось как в первый день: половину порции съедал свободно, а половину с большим трудом, чувствуя, что сыт. Душа ликовала, видя действие руки Божьей. Так Господь показал мне, что для Него возможно скудной пищей накормить еще лучше, чем обильной.

Вскоре после выхода из изолятора Фрольченко сказал:

— Я имею сведения, что ты занимаешься агитацией среди заключенных, распространяешь свою веру. Ты забыл, что я запретил тебе заниматься этим?

— Помню.

— Почему нарушаешь?

— Потому что вы, хотя и начальник, но все же человек. А Бог выше человека, и власть Его выше. Бог сказал: «Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие». Бога я слушаю больше, чем вас.

— Предупреждаю, если еще услышу, что ты занимаешься распространением религии, спрячу на 6 месяцев в ПКТ, и тогда увидишь, как Бог тебе поможет.

— А я вам говорю, если не покаетесь, то погибнете!

— Хватит! Ты еще меня агитировать будешь!

Прошло около месяца и Фрольченко повесился.

Этой же весной меня вызвали в штаб. В кабинете начальника меня ожидал работник КГБ Всеволод Иванович Мясников. Он сказал, что приехал познакомиться, потому что слышал обо мне много хорошего. Высказал много похвалы в мой адрес, а затем беседа приняла характер выяснения: как на меня подействовало заключение? Не изменилось ли отношение к зарегистрированной общине? В конце беседы Мясников спросил:

«Можешь ли ты мне пообещать, что о нашей беседе никто не узнает?»

«Такого обещания я не дам»,— ответил я (Д. Ап. 4, 23).

В начале лета 1971 года меня перевели работать плотником. В лагере я постоянно искал место для молитвы, особенно уединенной. Молился у своей койки. Ни начальство, ни заключенные мне не препятствовали. Работая же на стройке, у меня появилась возможность для уединения. Это был кабинет начальника отряда, где раньше часто приходилось давать отчет в уповании, выслушивать угрозы, а теперь за закрытой дверью я имел сладостные беседы с Господом.

После очередного свидания с семьей на душе было очень печально. Жена сильно изменилась. Здоровье ее ухудшилось. Со скорбью в сердце я видел,

как она, преодолевая боль, опираясь на палочку, входила в комнату свиданий. Лицо и руки ее были в мелких ранах. На предыдущем свидании она была значительно бодрее. Прощаясь, я не удержался, и, нарушив запрет, перебрался через барьер, обнял милых деток, маму и верную подругу, не зная еще, что больше уже не увижу ее здесь на скорбной земле.

Однажды прибыл этап заключенных. Я знал, что в нашей церкви арестовано еще пять братьев, и думал: возможно кто-то прибыл с этой партией, и пошел узнать. Мой взгляд остановился на арестанте, одиноко сидевшем на пустой скамейке.

«Откуда ты?» — спросил я.

Арестант, посмотрев на мой нагрудный знак и прочитав мою фамилию, радостно заулыбался: «Садись, поговорим!»

«Брат дорогой!» — воскликнул я, только потом узнав его. Господь послал мне дорогого собеседника, и теперь мне было с кем поговорить на родном евангельском наречии.

Через месяц после свидания меня вдруг вызвали на вахту. Сердце тревожно сжалось: что-то случилось. Замполит, посмотрев в мою карточку свиданий, сказал: «Идите наверх. Разрешаю свидание на 10 минут». Я поднялся в комнату свиданий. Томительно тянулись минуты ожидания: кого я здесь сейчас увижу, что узнаю? Открывается дверь, входит заплаканный сын:

«Папа, мама умерла», — сказал он и залился слезами.

Вошла моя мама: «Не с радостной вестью пришли мы к тебе сегодня, сынок... Тяжело нести такие вести за колючую проволоку, еще тяжелее их принимать».

Мама коротко рассказала о кончине жены, о времени похорон. Дежурный напомнил, что время свидания истекло и мы простились.

Трудно описать скорбь, наполнившую мое сердце. Я вспомнил Господа у гроба Лазаря (Иоан. 11, 35) и Авраама у гроба Сарры (Быт. 23, 2). Утешался верой, что Господь, допустивший прервать жизнь моей жены в это время, пошлет мне утешение и силу перенести эту скорбь, разлуку с семьей и церковью. Большим утешением было для меня прибытие в лагерь брата по вере, с которым мы проводили все свободное от работы время.

На второй день, после того как я узнал о смерти жены, меня вызвали в штаб. С тяжелым сердцем я шел туда, думая, что руководители колонии будут беседовать о семье. В кабинете начальника оперчасти я опять увидел работника КГБ Мясникова. Это он вызывал меня.

— Я сочувствую вашей утрате, — начал он, — я был на похоронах вашей жены... Исполком позаботится о ваших детях. Мне поручили узнать о вашем желании.

— Дети будут жить с бабушкой, — твердо в глубокой скорби ответил я.

— Исполком может согласиться, только цена за это такая: ты должен дать

обещание, что по освобождении пойдешь в зарегистрированную общину. Или, в крайнем случае, если останешься в своей общине, то должен отказаться от служения пресвитера и не заниматься обучением детей религии и... помогать нам. Я заверил исполком, что ты человек благоразумный, хороший семьянин и согласишься на это. Если ты не примешь этих условий, то дети будут помещены в детдом и взяты на полное гособеспечение. В этом случае от тебя ничего не требуется. Какой ответ я должен передать?

—Я уже сказал, что дети будут с бабушкой, а на будущее я не даю никаких обещаний. Мой будущий путь, а также моих детей в руке Господа.

—Напрасно не соглашаешься принять условия. Исполком в таком случае едва ли пойдет на то, чтобы дети остались с престарелой больной бабушкой. Если ты по освобождении будешь заниматься тем, за что осужден, то тебя все равно снова посадят в тюрьму. И тогда уже детей точно отнимут.

—Я — отец детям и не пойду на то, чтобы они, потеряв родную мать, были лишены родного дома, разлучены с бабушкой, к которой они привязаны не меньше, чем к матери и отцу. Они выросли на ее руках.

На сердце, переполненное скорбью, обрушились еще и угрозы. Безбожник считал, что это самый подходящий момент воздействовать на меня. Но в скорби моей я не был одинок, и в это время особенно испытывал близость Господа. Могучие руки Его несли меня над страшной пучиной скорбей и угроз. Народ Божий также возносил обо мне молитвы.

Больше года я не видел своих детей и сейчас мне очень хотелось увидеть их, приласкать и утешить. Дважды меня лишали личного свидания за непосещение политзанятий и отказ от работы в воскресные дни. Я попросил замполита дать личное свидание с детьми. «Это трудный вопрос. Напиши заявление, мы подумаем». Я написал заявление, но и на этот раз мне отказали. Безбожники показали, что им чуждо сострадание.

Через два месяца со мной снова в течение двух часов беседовал работник КГБ и убеждал оставить то служение, за которое я осужден. За месяц до конца срока Мясников еще раз предложил по освобождению идти в зарегистрированную общину и быть там пресвитером.

—Как, вы — человек неверующий, представитель власти, предлагаете мне это?! — спросил я. Этого нельзя делать ни по христианскому учению, ни по законам страны. Это вмешательство во внутрицерковную жизнь! И не допустимо!

—Нет,— возразил Мясников,— когда мы это делаем, это не вмешательство. Мы просто советуем, рекомендуем, и верующие прислушиваются к нашему совету... Если ты хочешь увидеть детей, я могу посодействовать и тебе дадут личное свидание...

Я отказался принять такое предложение (Быт. 14, 23). Мне было больно слушать такое о Церкви Христа, что в ней могут быть служители, избранные

по советам и рекомендациям безбожников, а не по указанию Господа, видящего сердце (Д. Ап. 1, 24).

Однажды я слышал как заключенный рассказывал о самой холодной камере в изоляторе, где ему пришлось быть. Стены этой камеры зимой покрыты инеем почти на одну треть. Физически здоровый молодой человек говорил, что он до изнеможения ходил по камере всю ночь для того, чтобы согреться. Раньше во время развода и съема, я видел его всегда стоящим в шапке с поднятыми ушами и в распахнутой телогрейке,— холод ему нипочем.

Я был слаб здоровьем и всегда чувствителен к холоду, а в лагере еще сильнее стал мерзнуть, к тому же работал все время в помещении. Я закутывался, как только мог, но холод все равно меня пробирал. «Если этот здоровый человек так страдал от холода в той камере, что же будет со мной,— подумал я,— если попаду туда?»

В конце декабря, в воскресенье, меня вызвали к дежурному дать объяснение о причине невыхода на работу.

— У тебя старая причина? — уточнили.

— Да, все та же, что и раньше.

— Пойдешь в изолятор. «Посади его в свободную камеру»,— приказал дежурный контролеру.

Общие камеры ШИЗО никогда не бывают свободными. «Значит — в одиночку»,— подумал я. В изолятор вместе со мной привели парня, который тоже не вышел на работу, потому что в этот день ему исполнилось 19 лет. По команде разделись, отдали дежурному белье. Он прощупал каждый шов. Затем повел в конец изолятора к одиночной камере № 2, о которой я только что вам написал. Повесили телогрейки в коридоре и вошли... В одиночке я впервые. Осматриваюсь. Голая бетонная коробка размером 2х3. К одной стене на шарнирах прикреплены односпальные нары; сейчас они подняты и закрыты на замок. Их опускают только на ночь (с 10 вечера до 6 утра). Остальное время в камере приходится стоять или ходить. Бетонная тумба, служащая опорой для нар, когда их опускают, настолько холодная, что на нее невозможно присесть.

Преклонив колени в углу камеры, я помолился. Потом мы разговорились. Прошло немного времени и я заметил, что мой собеседник стал плохо выговаривать слова. Он посинел и дрожал от холода. Я тоже чувствовал, что в камере холодно, но холод меня не тревожил, словно был только вокруг меня. Молодой человек все больше и больше замерзал. Я по-прежнему ходил по камере, пел псалмы и удивлялся, что холод меня почти не беспокоил. Так прошел день. Во время вечерней проверки я попросил, чтобы парня вывели, потому что он замерзал.

— А тебе разве не холодно? — спросили меня.

— Меня Бог греет,— ответил я. — Этот ответ вразумил меня самого.

Я понял почему не мучился весь день от холода. И мне стало стыдно за свои прежние плохие мысли. Как я мог подумать, что в руках Отца Небесного буду страдать от зла так же, как и окружающие меня люди, не имеющие надежды на Господа?

* * *

Брат-узник, автор этого письма, отбыл срок заключения полностью и так как по возвращении не принял ни одного предложения работников КГБ и остался верным Господу, то гонители осуществили свои угрозы: спустя три месяца брата вновь арестовали и разлучили с детками.

Это письмо брат написал за неделю до второго ареста.

Господь с небес призывает на землю «чтобы услышать стон узников...» (Пс. 101, 21). Усердными молитвами нашими посетим и мы, дорогие друзья, тех, кто прославляет Господа безропотно, добровольно страдая за правду Божью, за проповедь Евангелия.

Детям узников

Братья в узах — все мы свыклись с этим,
Знаем, сколько узников в стране,
Но труднее и печальней детям
Привыкать к тому, что папы нет.

И вопрос лежит на сердце глыбой;
Детям ли нести тяжелый крест?!
Сколько детских радостных улыбок
Взято вместе с папой под арест?!

Узника в семье и ждут, и помнят —
Есть ли кто дороже и родней?!
Правда, младшие с отцом знакомы
Только по портрету на стене...

Новыми судами год отмечен,
А в душе хозяйничает грусть,
От того, что вновь ребячьи плечи
Понесут с отцами тяжесть уз.

Но у Бога в записях подробных
Среди множества различных тем,
Верю я, отмечены особо
Все переживания детей.

Скажет он в стране желанной дальней,
Дверь открыв в безоблачную жизнь:
«Эти дети за Меня страдали,
И награда им принадлежит!»

«ВЫШЕ И ВЫШЕ ДЕРЖИ СВОЕ ЗНАМЯ...»

(письмо солдата)

Папа и мама, приветствую вас любовью Иисуса Христа. Пишу вам последнее письмо из части. Во-первых: я хочу сообщить, что письма ваши и друзей я не получаю. Все это делается для того, чтобы на некоторое время я был оторван от вас и, как они говорят, не имел поддержки. Я знаю: они могут сделать многое, но одного они не знают, что Бог Сам укрепляет меня и помогает.

Ко мне приходили друзья. Я поприветствовал их, но разговаривать мне с ними не дали.

Слово Христа у меня взяли неожиданно.

Я не знаю получаете ли вы мои письма, я пишу вам почти каждый день.

Мне запретили говорить с ребятами о Боге, читать стихи. «Если ты будешь продолжать, — сказали они, — смотри, мы за тобой поставим наблюдение».

Трудно ждать последнего дня, в который должно все решиться. Я прошу вас и церковь молиться, чтобы мне стоять на суде спокойно и не волноваться о том, что будет дальше.

Писем уже не пишете, они не дойдут. Я только что узнал, что на письмо наложен арест прокурора.

Мне вспоминаются слова: «Выше и выше держи свое знамя, стойким за истину Божию будь». О многом я размышляю, но всего не выскажешь на этой бумаге.

Мама, не волнуйся и не плачь, ведь ты знаешь в Кого я уверовал. А также и ты, папа, не волнуйся, сильно не горюйте. Предайте все в руки Его, Он совершит Свое намеченное дело. Его планы — не наши. Он знает, что дать мне.

Я особенно не волнуюсь, хотя спокойным быть трудно. Стараюсь жить и поступать по учению Христа.

Всем, всем сердечный привет.

До встречи. Ваш сын...

БРАТУ — СОЛДАТУ

Воскресенье, а ты не в собрании...
Ни друзей, ни любимых мелодий,
Не приветы, а комья брани
Настигают тебя сегодня.

Тяжело... Но ведь ты не первый,
Мы забыть еще ее успели,
Как остался до смерти верным
Твой ровесник в солдатской шинели.

Эта смерть потрясла нас очень,
Но подумал ли ты тогда,
Что твоя наступает очередь
Проповедовать и страдать.

А душе и темно и тесно —
Столько глаз за тобой следит.
Каждый день — это шаг в неизвестность,
Но не бойся, ты не один!

Слышишь, молится церковь родная,
Не забыли тебя друзья,
Разве можно об этом зная
Тосковать в тишине? — Нельзя!

Не грусти! Встань свободно и прямо —
Очень нужен ты на посту,
Словно срочные телеграммы
Пусть молитвы летят ко Христу.

И когда будет грех упорный
Наступать, угрожая дерзко,
Сохрани под военной формой
Христианское чистое сердце!

Новая жизнь

Мы по жизни шли путями разными:
Ты — дорогой чистой и прямой,
Я петлял по ней стезями праздными,
В лагере мы встретились с тобой.

За твоей спиной — лишений годы,
За моей — преступные дела...
Помню день весенний непогоды,
Когда нас рука Отца свела.

И очам, для истины закрытым,
Жизнь предстала с новой стороны.
Ты был выше шуток ядовитых,
За собой позвал меня из тьмы.

Знаю я, что нелегка дорога,
Тысячи препятствий на пути,
Помоги ж мне, брат мой, ради Бога,
За Христом Спасителем идти.

Нам с тобой быть вместе неподвластно,
Скоро мы разлучимся опять,
Знай же, ты посеял не напрасно
И плоды нам вместе собирать.

Судьба

ОДНА ИЗ МНОГИХ

Утро 22 июля 1973 г. обещало хороший день. Еще не взошло солнце, и мокрая от росы трава приятно холодила босые ноги. Жители села Усатого, Одесской области, еще спали, а Любовь Петровна уже хлопотала у летней кухни.

Начинался обычный день. Обычный ли? Любовь Петровна сегодня прощается с родной церковью и уезжает с детьми к мужу в далекий северный поселок Ботагай.

Ее муж, Мисирук Степан Никитович, служитель гонимой Усатовской церкви, за то, что учил людей добродетели, любви к Богу отбыл четыре года исправительных лагерей и теперь отправлен в ссылку в Якутию севернее Верхоянска.

С теплого берега Черного моря к Северному Ледовитому океану к заботливому отцу и любимому мужу поедут пятеро истосковавшихся детей и верная подруга.

Проститься с отъезжающей сестрой пришли не только друзья поместной церкви, но приехали гости из дальних мест. Среди собравшихся были матери и жены узников.

Служение было назначено на 7 ч. утра в доме Любви Петровны, но друзья по вере начали приходить намного раньше. Добродушная и немного взволнованная хозяйка гостеприимно встречает и рассаживает прибывающих.

Нет, не забыть сестре этого прощального богослужения! Сколько утешительных напутственных слов было прочитано проповедниками из святой Библии! Кто-то из гостей рассказывает стихотворение служителя, перенесшего за преданное служение Богу многолетние узы:

Сестра! — как волнует меня это слово,
Кому суждено быть достойным его?
Тому, кто удел поношенья Христова
Избрал себе в жизни дороже всего.
Я видел тебя, когда страх призирая
В делах милосердья была ты сестрой,
К скорбящему брату покой забывая
Спешила на помощь сквозь вражеский строй.
Со мной на скамье подсудимых сидела,
В судьбе не гнушалась позорной тюрьмой,
С слезой утешенья на брата глядела,
С улыбкой любви провожала домой.

Я видел тебя у тюремной решетки,
Прощался с тобой у тюремных ворот,
В служеньи я знал тебя тихой и кроткой,
Стеной нерушимой для вражеских рот.
В сугробах Сибири любовью пылая
Ко мне пробиралась суровой тайгой,
От хлада могильного душу спасая
Меня подняла хлопотливой рукой.
С полей моавитских пришла ты служанкой,
К заре христианства была госпожей.
Тебя повстречал я сестрой-христианкой
Теперь не расстанусь навеки с тобой.

Любовь Петровна внимает каждому слову, лицо ее сосредоточено и кажется, что вся она поглощена воспоминанием прошлого. Как быстро прошло время! Как будто совсем недавно она, давая обет Господу служить в доброй и чистой совести, приняла крещение, потом вступила в брак, потом помогала в служении мужу, а в годы тревожной борьбы безропотно терпела разлуку, воспитывала детей. Угрозы, прокуратура, суд, а дальше — томительное ожидание коротких свиданий и передача...

Бодро и торжественно звучит псалом, посвященный узникам:

«По тундре, по суровой Сибири
За правду Божью наших братьев введут...»

Поют все. Поют стоя. У многих на глазах слезы:

«Уж скоро пролетит то время,
Не будет тюрем и больших лагерей.
Будет братство Христово,
Будет вечное лето!
И тогда в жизни новой
Будет вечный покой!»

Любовь Петровна тепло поблагодарила собравшихся за оказанное ей внимание, а также любовь к семье и восполнение нужд. Потом она обратилась к сестрам, мужья которых за Слово Божье отбывают сроки в лагерях:

«Дорогие сестры! — волнуясь сказала она, — вашим мужьям тоже скоро предстоит отбывать ссылку, как и моему мужу. Где бы они ни оказались, поезжайте к ним, разделите их участь, согрейте своей любовью, не бойтесь, Бог не оставит вас!

Когда я стояла под венцом с дорогим Степаном, я дала слово перед Богом и хочу быть верной Богу, мужу и данному слову, и теперь я уезжаю к мужу вместе с детьми. Старшему — 16 лет, меньшему — 5. Что нас ожидает? Кто приготовил для нас жилье или одежду в этом холодном крае? Знаю только, что любящий наш Отец позаботится о Своих детях. Конечно, я немного волнуюсь. Волнуюсь, потому что много лет не буду видеть ваших

лиц, не буду иметь общение с церковью. Но мы будем иметь общение с нашим Господом. Молитесь о нас».

Преклонив колени, дети Божьи с горячими молитвами обратились к Господу, могущему спасать и ограждать, укрощать бури и посылать тишину, насыщать и согревать.

На следующий день семью брата Мисирюка проводили в аэропорт. Последние тревожные минуты прощания и сестра с детками поднялась по трапу в самолет.

С Богом, дорогая сестра! Сердечный привет нашему дорогому брату-узнику, а твоему мужу Степану Никитовичу! Доколе свидимся, с Богом!

- Теперь мы уже имеем первые весточки о том, что семья прибыла благополучно. Поселились в небольшом отдельном домике. Благодарят Бога, что имеют пропитание. Есть в продаже сухофрукты по 2 руб. 15 коп. за кг, лук, когда бывает, по 1 руб. 90 коп. кг.

Степан Никитович ранее сообщал, что морозы в тех краях достигают 70 градусов. Но прошлый год такие морозы стояли два дня, а остальное время — 60–50 градусов. «Впрочем, люди здесь живут, — пишет Степан Никитович. Только нет тех, к тому все желание мое. Но я верю, что Господь не оставит нас. Мы решили по средам, пятницам и воскресеньям проводить свои семейные общения.

Купил радиоприемник „Спидолу“, и сегодня, 2. 9. 73 г. первый раз за 4 года услышал знакомый голос Елены Зерновой и Шаленко!

Имею большое желание увидеть друзей, но если будет угодно Его воле, то и эта возможность предоставится.

Работаю по ремонту квартир. Сын, возможно, будет работать вместе с женой, истопником.

Здоровье пока ничего. Беспокоит немного желудок и сердце.

По вашим молитвам Господь хранит нас и посылает все необходимое.

Привет всем, всем друзьям с пожеланием 116 Псалом.

Ваш брат Степан Н.»

Из поэтической тетради

«Мы нищи, но многих
обогащаем» (2 Кор. 6, 10).

Писать стихи лишь просто так,
Возможно, кто-то может,
А я пишу их для Христа,
Пишу о правде Божьей.

Хоть лексикон мой не богат,
Сказать по правде, нищий,
Но я пишу, и очень рад,
Что в жизни я не лишний.

И рад хоть чем-то послужить
Тебе, Ему, прохожим,
Что я могу не просто жить,
Но в жизни быть пригожим.

Стихи, как веточки костра
Собой зажги, о Боже,
Я ждать согласен до утра,
Зажги Господь, Ты можешь!

МОЕ ЖЕЛАНИЕ

Я жизнь свою прожить хочу
Не птицею в полете,
Но дни летят и я лечу
В людском водовороте.

А я хочу оставить след,
Пусть незаметный с виду,
Но чтоб о нем на склоне лет
Не вспоминать с обидой.

Бывает, что и в час грозы
(Я даже помню случай),
Не дав ни капельки росы
Летят в полнеба тучи.

Хочу я тучей в жизни быть,
Дождливой, летней тучей,
Хочу до боли полюбить
Я человечьи души.

МАЯК

Где берег с морем в вечном споре,
Поставив ноги на гранит
Маяк, бросая вызов морю,
Взметнулся метров сто в зенит.

И даже в светлую погоду
Угрюмый был на вид, старик,
Но лишь спускалась ночь на воду,
С поспешностью менял свой лик.

Пронзая тьму стрелой света,
Он сам на сам бросался в бой,
Он знал, что папы, мамы, дети
Ему обязаны судьбой.

И так всю ночь, лишь на рассвете,
Когда соленый пот со скал
Смахнув, стихал на море ветер,
Маяк спокойно отдыхал.

И мне до боли захотелось
Подобно маяку светить,
И голос нежный: «В чем же дело?
Огнем в пути ты можешь быть!»

Но неужели? Разве можно
Мир темный осветить собой?
— А ты живи по воле Божьей,
Хоть рядом буйствует прибой.

КРАЙ ОБЕТОВАННЫЙ

Дорога такая длинная –
Горы, пустыни, долины,
Но впереди уготован
Нам чудный край обетованный.
Из рабства отцы наши вышли
Под руководством Всевышнего,
И путь проложили чрез горы,
Через невзгоды и годы...
Их песни сменялись стонами:
«О где же ты, край обетованный?!
Нет хлеба, воды и мяса,
Возможно наш путь напрасен?!»
...А мы рождены свободными;
Пустыня — вот наша родина
Мы с самого дня рождения
В движеньи,
 в движеньи,
 в движеньи...

Ушедшие из Египта
Давно умерли иль погибли,
И многие умирали
С мечтой о блаженном крае.
А нам, их потомка, ясно,
Что трудности не напрасны,
Что после далеких странствий
Нас примет земля Ханаанская...
...Дорога такая длинная,
Горы, пустыни, долины,
У многих усталые лица
Но чувствуем: цель наша близко!
И сердце стучит взволнованно:
«Привет тебе,
 край обетованный!»

Ах земля, чужая сторона,
Чуть обжитый уголок Вселенной!
О другом отечестве узнав,
Мы к нему уйдем без сожаленья.
 Ты, земля, обиду не таи,
 Не суди придирчиво и строго,
 Нынешние жители твои
 Завтра, может быть, увидим Бога!
А пока что в хрупкости цветка
И в весеннем набуханьи почек,
Знаешь, как приятно отыскать
Божией любви знакомый почерк?!
 Но растут грехи, как сорняки,
 И порою даже в птичьих песнях
 Слышно столько горестной тоски
 О нетленной чистоте небесной.
Скоро скажем мы тебе: «Прощай!»
И свершится в миг переселенье...
Ах земля, наш временный причал,
Чуть обжитый уголок Вселенной.

СЕРДЦЕ ЕЕ БИЛОСЬ ДЛЯ СЛАВЫ, БОЖЬЕЙ

На рассвете нового дня 22 августа 1973 г. в поселке Пены, Курской области, на 45-ом году жизни в полном мире с Господом отошла в вечные обители дорогая сестра во Христе Клавдия Егоровна Ковалева.

С юных лет она полюбила Христа и хотя не обладала большими талантами, но все, чем наделил ее Господь, она без остатка посвятила Ему. В первые годы следования за Господом ей пришлось много претерпеть поношений и гонений от родного отца, но это не остановило ее на христианском пути. Она вступила в завет

с Господом и, аккуратно посещая молитвенные собрания, пела в хоре в общине евангельских христиан-баптистов в деревне Платава.

В конце 50-х годов сестра Клава переехала в поселок Пены, где Господь благословил ее в приобретении дома. И по примеру жен, служивших Христу именем своим (Лук. 8, 3), она предоставила его для молитвенных собраний Пенской церкви, нередко гонимой и преследуемой в поселке. Это было ее служением Господу, которое она несла с большой радостью. Скромная, от природы застенчивая, но добрая сердцем, она была страннoлюбивая без ропота. Друзья по вере под гостеприимным ковром сестры Клавы ощущали себя, как в родной Вифании. За это высокое служение она подвергалась гонениям и штрафам. Даже спустя месяц после кончины сестры Клавы на ее имя пришла повестка с требованием явиться в суд и уплатить 50 рублей штрафа.

Бог свидетель, что служение домом в наших условиях бывает не меньше служения самых благословенных проповедников. Без этого не обходится почти ни одна община нашего братства. Это служение — поистине великая жертва и совершить его, особенно в настоящее время, значит совершить подвиг! И мы славим Бога, что таких незаметных, но жертвенных детей Божьих в нашем братстве много.

Иной, проживши всю жизнь для себя, внутренне успокаивает свою совесть и оправдывает свое нерадение в служении Богу тем, что не видел в себе особого дара. Но верен Бог наш! Всякому, чье сердце горит желанием чем-либо послужить Ему, Он предоставит эту возможность! У каждого хоть один талант да есть! Кому-то Бог пошлет дом, кому-то средства, а иному только заботливое чуткое сердце, но сколько обездоленных, гонимых страдальцев будут утешены и окружены вниманием через их служение.

Такой скромной, но полной добродетели была короткая жизнь нашей

дорогой сестры, хотя последние пять лет она была тяжело больна. Болезнь поразила ее сердце, она была инвалидом второй группы.

В воскресенье 19 августа 73 г. сестра Клава последний раз здесь на земле разделяла радость общения с народом Божиим. А во вторник у нее был острый сердечный приступ. Ее парализовало, частично была утрачена речь. Родные и друзья, пришедшие посетить сестру Клаву, понимали, что время ее кончины близко. К утру следующего дня чудом Божиим к ней вернулся на краткое время дар речи, как бы для того, чтобы она в последний раз засвидетельствовала, что же для нее было самым дорогим, самым заветным. Да, ее сердце билось для славы Божьей! И в этот последний миг уста ее открылись, чтобы еще раз подтвердить это. Кто-то бы, судорожной рукой цепляясь за жизнь, в эти последние минуты поспешил сделать завещание своего имущества, а сестра Клава обратилась к стоящему возле ее кровати неверующему брату с сердечной просьбой принять веру в Иисуса:

— Витя, молись! — Брат молчал. «Витя, молись Господу, — еще внятнее и убедительнее произнесла умирающая.

«Клава, молюсь», — ответил брат.

«Обещай мне, что ты будешь верующим».

«Обещаю».

«Витя, обещай пред Господом, что ты будешь служить Ему». И не дождавшись ответа, сестра Клава обратилась к неверующему племяннику: «Юра, молись, будь верующим».

Это было ее последнее предсмертное служение своему любимому Вождю и Учителю, за Которым она пошла с юных лет.

— Хочу к Тебе, Господи! Иду к Тебе, Иисус! — произнесла она за минуту до кончины.

На кровати после ее смерти нашли блокнот раскрытый на стихотворении:

«Привет вам борцы за свободу!
Сердечный вам братский привет!
С любовью несли вы народу
Евангельский истинный свет».

При жизни сестра Клава горячо любила служителей, которые не щадя своей жизни боролись за истину. Когда в 1961 году в нашей стране прозвучал Евангельский клич к пробуждению и освящению церкви, она одна из первых в Пенах приняла его, как от Самого Христа и без всяких колебаний встала с помощью Божьей в ряды борцов Евангелия, считая узников в Господе самыми близкими и дорогими друзьями.

Не случайно ее блокнот был раскрыт на этом гимне. Какая чудная гармония слова и дела! Этот гимн она не только пела, но и жила, служа любовью гонимым. Двери ее дома были широко открыты для детей

Божьих, потому что в первую очередь ее сердце было открыто Господу. С этим приветом она и пошла в вечность, чтобы там передать его героям и мученикам веры.

Гроб с телом усопшей стоял в ее доме, где и происходили собрания. Над гробом висел текст: «Для меня жизнь — Христос, и смерть — приобретение» и другие. Проститься с дорогой сестрой пришло очень много друзей по вере из разных общин. Было много неверующих. Звучало свидетельство о Господе и призыв к покаянию.

К месту погребения шли с пением. При сиянии заходящего солнца с молитвами и пением тело сестры предали земле.

Спи, сподвижница наша, до славного Христова воскресения! Мир тебе в вечных обителях Бога! Ты была одна, не имела земного друга, но ты была спутницею всех святых и другом для всех страждущих.

СОДЕРЖАНИЕ

1. С Рождеством Христовым	1
2. Иисусу! (стихотворение).....	2
3. Цель рождения Христа (И. Б.).....	2
4. Путь волхвов (стихотворение).....	6
5. Рождественская песнь (стихотворение).....	6
6. Поднимите врата (К. К.).....	7
7. Степень святости (Пастор Д.).....	8
8. Великая подготовка для великого дела	9
9. Просящий получает.....	11
10. Что такое грех? (Билли Грейм).....	13
11. Бог еще спасает.....	19
12. «Мы вас любим, братья страдающей церкви»	20
13. В скорби я не одинок.....	22
14. Детям узников (стихотворение).....	28
15. «Выше и выше держи свое знамя».....	29
16. Брату — солдату (стихотворение).....	30
17. Новая жизнь (стихотворение)	30
18. Судьба одна из многих.....	31
19. Из поэтической тетради	34
20. Сердце ее билось для славы Божьей	36

